

**А. Э. Иванов** (Минск, МГЛУ)

## СТРАТЕГИЯ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТА В РАЗГОВОРНОМ ДИСКУРСЕ НА АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В статье поднимается проблема коммуникативного поведения участников постконфликтных ситуаций кинодискурса на английском и русском языках. В ней также рассматриваются способы тактической и языковой репрезентации стратегии разрешения конфликта как одной из кооперативных стратегий. В результате сравнительного анализа выявлен ряд различий в поведении коммуникантов – представителей британской и белорусской лингвокультур. В частности, для нейтрализации конфронтации в англоязычном разговорном дискурсе чаще используются тактики извинения и комплимента, в то время как в русскоязычном – тактики признания, призыва к совместному действию и создания общности. Это значит, что для представителей британской лингвокультуры более характерно создание позитивной тональности общения, для представителей белорусской культуры – создание общего коммуникативного пространства для разрешения конфликтной ситуации. Носители английского и русского языка в единстве с вербальным поведением также используют действия предметно-практического характера.

В условиях развития современного общества, а также по причине сложности процессов в нем протекающих все более актуальными становятся вопросы не только изначально взаимоприемлемого, кооперативного поведения собеседников при осуществлении коммуникации любого уровня – от общения в малой языковой группе до международных переговоров. Релевантными во многих ситуациях становятся вопросы преодоления конфронтации, поиска наиболее эффективных способов разрешения конфликта. Целью данной статьи является выявление особенностей языкового поведения участников разговорного диалога на английском и русском языках в пост-конфронтационный период, направленный на разрешение сложившейся конфликтной ситуации. В частности, рассматривается тактический репертуар стратегии разрешения конфликта и ее языковая репрезентация.

Материалом для исследования послужили 150 диалогов на английском языке и 150 диалогов на русском, отобранных из художественных фильмов британского и белорусского производства. Всего было выявлено 17 англоязычных (11 % от общего количества) и 23 русскоязычных диалога (15 % от общего количества), демонстрирующих стратегию разрешения конфликта. На наш взгляд, для проведения данного исследования кинодискурс является одним из наиболее подходящих типов дискурса, так как представлен цельными, завершенными по смыслу художественными произведениями, в которых наличие конфликта персонажей является неотъемлемой частью композиционной структуры. При этом потенциал кинодискурса, благодаря наличию аудиовизуального ряда, позволяет выделить определенные закономерности как вербального, так и невербального поведения коммуникантов.

Следует отметить, что со стремительным развитием коммуникативного направления в языкознании внимание лингвистов [1; 2; 3; 4] было обращено на проблемы общей конфликтологии, а также поиска путей решения лингвистических проблем в призме изучения сущности конфликта. Это значит, что в фокусе лингвистической проблематики всегда находились языковые аспекты преодоления конфронтации. Так, с точки зрения психологии были выделены пять основных стратегий выхода из конфликта: соперничество, сотрудничество, компромисс, уход и приспособление [3]. Выделение данных стратегий соотносится в некоторой степени с их лингвистическим пониманием. Однако потенциально различным является определение стратегии разрешения конфликта для данного исследования. Следует подчеркнуть, что каждому из рассматриваемых ниже примеров диалогов уже предшествовал конфликт как столкновение интересов, вследствие которого коммуниканты не смогли нейтрализовать, предупредить конфронтацию, уйти от нее, а значит, прийти к общему взаимобоюдному решению проблемы.

Рассмотрим примеры стратегии разрешения конфликта в диалогах на английском и русском языках.

Джеффри и Кейт женаты на протяжении 45 лет. Однако накануне годовщины их свадьбы между ними возникает конфликт по причине романтических отношений Джеффри, случившихся много лет назад. Теперь муж и жена пытаются преодолеть сложившуюся ситуацию.

*Джеффри: She's had nothing to do with any of us. 'Она не имеет к нам никакого отношения'.*

*Keim: I'd like to be able to tell you everything I'm... thinking, and I know everything, but I can't. Do you understand that? 'Я бы хотела тебе все высказать. Я... думаю, я знаю все, но я не могу. Ты понимаешь это?'*

*Джефффри: Yeah. Yes, I do. 'Да, конечно. Я понимаю'*

*Keim: All I want now is for you to just come to the party tomorrow. 'Я просто хочу, чтобы ты завтра пришел на нашу годовщину'*

*Джефффри: Of course I'm going to come. 'Конечно, я приду'*

*Keim: I really need you to want to be there. 'Мне действительно нужно, чтобы ты сам хотел туда пойти'*

*Джефффри: Yes, I do want to be there. 'Да, я хочу быть там'*

*Keim: Because it's one thing me knowing I haven't been enough for you. It's something... altogether different that everyone else feels it, too. 'Потому что одно дело, я знаю, что тебе было мало меня, но другие... тоже чувствуют, что что-то неладно'*

*Джефффри: You really believe you haven't been enough for me? 'Ты действительно думаешь, что мне тебя не хватало?'*

*Keim: No. I think I was enough for you. I'm just not sure you do. 'Нет, совсем нет. Просто я не уверена, что ты так не думаешь'*

*Джефффри: Ah, Kate. That's terrible. 'О, Кейт. Это ужасно'*

*Keim: Have you taken your pills today? 'Ты принял сегодня свои таблетки?'*

*Джефффри: No. 'Нет'*

*Keim: Then I'm going to get them. And then we're going to have dinner, and then we're going to go to bed. And then we're going to get up. And we'll try and start again. 'Тогда я тебе их принесу. И потом мы будем ужинать, и пойдем спать. А потом мы встанем и попробуем начать все сначала'*

*Джефффри: OK, Kate, I can do that. 'Хорошо, Кейт. Я все смогу'*

*Keim: We can do that. 'Мы все сможем'*

*Джефффри: I promise. 'Я обещаю' (диалог из х/ф «45 years» «45 лет»).*

В данном диалоге для преодоления конфронтации коммуникантами были использованы следующие тактики: *согласия* ('yeah, yes I do'), *уверения* ('I do want to be there'), *обещания* ('I can do that', 'I promise'), *создания общности* ('we can do that') и *смена темы* ('Kate, that's terrible – Have you taken your pills').

Проанализируем пример диалога на русском языке.

Разговор происходит между мужем и женой. Конфликт произошел по причине ухаживаний со стороны другого мужчины по отношению к жене.

*Муж: Анют! Аня, прости меня... Сам не знаю, чего завелся... Борис, может, твой неплохой, но, знаешь, какая-то благодарность у него чрезмерная.*

*Жена: Да, прав ты, прав. Я сама не знаю, как на это реагировать. Ты знаешь, я хотела их познакомить с Полиной на выходных. Мы договорились пойти в кино. Я с тобой.*

*Муж: А я не смогу. У меня в сервисе сокращения, самому придется гайки крутить. Если ты с Полиной, я спокоен, но телевизор надо вернуть. Согласна?*

*Жена: Согласна.*

*Муж: Ты у меня такая замечательная! (диалог из х/ф «Любовь, которой не было»).*

Рассмотрим более подробно тактики, использованные коммуникантами в данном диалоге для разрешения конфликта: *тактика интимизации* (Анюта, Аня), *извинения* (прости меня), *аргументации* (сам не знаю, чего завелся), *согласия* (да прав ты, прав), *комплимент* (ты у меня такая замечательная).

Важную роль при разрешении конфликта играет вербально-акциональное коммуникативное взаимодействие участников разговорного диалога, которое подчиняется действиям практического характера. Другими словами, установление контакта между коммуникантами, находящимися в ссоре, зачастую зависит от практического действия, осуществляемого одним из собеседников. Приведем примеры таких действий в англоязычном и русскоязычном кинодискурсе.

В следующем диалоге муж и жена встречаются на кухне на следующее утро после ссоры.

*Жена: Morning. 'Доброе утро'.*

*Муж: I made you some tea. 'Я сделал тебе чай'.*

*Жена: Oh, thank you. 'О, спасибо'.*

*Муж: And, er... I've managed to fix the lavatory without cutting me finger off. 'И... Мне удалось починить туалет и не отрезать себе палец'.*

*Жена: Good. 'Хорошо'.*

*Муж: Yeah, I thought I'd make us some scrambled eggs and then we can take Max for a walk. 'Я думал приготовить яичницу, а потом выгулять Макса'.*

*Жена: Oh. Great. 'Замечательно'.*

*Муж: Right. Will do. 'Хорошо, так и сделаю' (диалог из х/ф «45 years» '45 лет').*

Муж предложил своей супруге чай, для того чтобы успешно начать разговор и в то же время не возвращаться ко вчерашнему диалогу. Впоследствии он продолжил налаживать отношения сообщением уже совершенных и еще только планируемых практических действий, на что получил одобрение. Следует отметить, что конфликт был разрешен без прямого обращения коммуникантов к использованию типовых в данном случае вербально репрезентированных тактик, например, извинения, согласия и т. п.

Проанализируем пример диалога на русском языке.

Лучшие друзья Вика и Дима поссорились. Дима пришел к Вике домой, чтобы урегулировать конфликт.

*Дима: Привет.*

*Вика: Что тебе надо?*

*Дима: Мне надо поговорить.*

*Вика: У меня уроки.*

*Дима: Уроки не убегут. Это для мамы (передает букет цветов).*

*Вика: Для мамы? Хорошо.*

*Дима: Ты знаешь, на улице холодно. Давай поговорим здесь.*

*Вика: Давай.*

*Дима: Подожди (застылает ступеньки своей курткой). Садись.*

*Вика: Спасибо.*

*Дима: Я хотел как лучше.*

*Вика: Хорошо, что хоть сам признался (диалог из х/ф «Бальное платье»).*

В данном случае предметно-практическая деятельность одного из собеседников направлена на установление позитивной коммуникативной атмосферы, которая также сопровождается *тактиками оправдания (я хотел как лучше)* и *призыва к совместной деятельности (давай поговорим здесь)*. Зачастую практическая деятельность субъектов коммуникации, как и в приведенном выше диалоге, является дополнением определенных этикетных формул языкового поведения и служит для установления контакта в начале взаимодействия.

Некоторые исследователи выделяют вербально-акциональную деятельность в ее единстве с предметно-практической в качестве отдельной тактики, реализующей стратегию разрешения конфликта – тактики инициации переговоров [2].

Таким образом, в результате проведенного исследования было выявлено, что для репрезентации стратегии разрешения конфликта, как в английском, так и в русском кинодискурсе, используются разнообразные тактики, например, тактики согласия, комплимента, признания, уверения, обещания, оправдания, призыва к совместному действию, интимизации и т. п. Однако следует отметить, что употребительность данных тактик в двух языках различна. В частности, для англоязычного кинодискурса наиболее рекуррентными является тактики извинения и комплимента – 20 и 15 % соответственно. Для русскоязычного кинодискурса более характерным является употребление тактик признания и призыва к совместному действию, а также создания мы-общности – 17, 12 и 11 % соответственно. На основании приведенных выше статистических данных можно сделать вывод, что представители британской лингвокультуры чаще разрешают конфликтные ситуации типичными, в некоторой степени ритуализованными формами общения, которые воплощаются в тактике извинения и последующем объяснении своих поступков. Для коммуникантов – носителей английского языка – характерным является создание позитивной обстановки общения, изменение общего психологического состояния участника общения, о чем свидетельствует употребление тактики комплимента. В то же время представители белорусской лингвокультуры в ходе нейтрализации конфронтации склонны использовать языковые средства, эксплицирующие стратегию искренности в реализации тактикой признания. Выражение откровенных, искренних, правдивых чувств является более важным в разговорном диалоге на русском языке. Также для коммуникантов – носителей русского языка – более свойственным является создание общего коммуникативного пространства для решения сложившихся проблем. Предметно-практическая деятельность участников диалогов является важным компонентом коммуникации как в англоязычном, так и в русскоязычном кинодискурсе. Однако в исследуемом материале действия, реализующие практическое сопровождение вербального взаимодействия, чаще наблюдались в диалогах на английском языке (34 и 25 % в русском языке). Тем не менее как вербальное, так и невербальное поведение коммуникантов было направлено на успешное разрешение конфликта, что, в свою очередь, является частью глобальной кооперативной линии поведения.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Кошкарова, Н. Н. Конфликтный и кооперативный типы русскоязычного дискурса в межкультурном политическом пространстве : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Н. Н. Кошкарова. – Екатеринбург, 2015. – 441 л.
2. Певнева, И. В. Коммуникативные стратегии и тактики в конфликтных ситуациях общения обиходно-бытового и профессионального педагогического дискурсов русской и американской лингвокультур : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / И. В. Певнева. – Кемерово, 2008. – 19 с.
3. Светлов, В. А. Конфликт: модели, решения, менеджмент / В. А. Светлов. – СПб. : Питер, 2005. – 540 с.
4. Третьякова, В. С. Речевой конфликт и гармонизация общения : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / В. С. Третьякова. – Екатеринбург, 2003. – 301 л.

The article is devoted to the problem of verbal and non-verbal means of representation of the strategy of conflict resolution, used in everyday speech. The research is based on the comparative analysis of English and Russian conversational discourse.